

Генри

С людьми вечно нужен глаз да глаз. О, я не говорю, что они того не стоят. Но просто не представляю, как бы они справлялись без нас, собак.

Взять, к примеру, моих Уокеров.

С того момента, как я щенком попал в их дом, мы жили впятером. (Окей, вшестером, если включать Кошку. Я обычно не включаю.) Джим, Эми, Джек, Клэр и я, Генри. (Ладно, еще и Соки. Если без нее никак.)

Так было до Ночи фейерверков пять недель назад. (Дата запомнилась хорошо, ведь все произошло под грохот и вспышки света.) Я спрятался под стул в спальне Джима и Эми (любое здравомыслящее существо в Ночь фейерверков поступило бы так же) и потому видел, как Джим закидывал одежду и разные вещи в сумку. И слышал, как Эми, рыдая, спрашивала его почему.

Порой мне кажется, что, возможно, она понимала в происходящем не больше моего.

Одно я знал точно: той ночью Джим ушел и больше не вернулся. Это было не так, как в те дни, когда он уходил на работу, а я скучал по не-

му, и даже не так, как когда они уезжали в отпуск и отдавали меня в питомник.

На этот раз все было иначе. И ни капельки мне не нравилось.

После ухода Джима я свернулся на кровати рядом с Эми, и та плакала, пока не заснула. Только когда ее всхлипы стихли, я, убедившись, что она спит, решился спуститься вниз и проверить остальных. Джек и Клэр еще не возвращались, они смотрели фейерверк на ближайшем школьном стадионе. Не побоявшись грохота и огней, я удостоверился, что дети в порядке, и отправился в свою корзину подумать о случившемся — и о том, как мне все исправить.

Тогда-то Соки выскользнула из-за дивана и посмотрела на меня своим высокомерным донельзя взглядом, как только кошки умеют.

— Что ж, допрыгался, — сказала она.

Я ничего не понял, а объяснять Соки не стала. Но с того момента я пытался выяснить, что произошло, искал причины случившегося — и способы сделать нашу жизнь лучше.

На следующее утро Эми усадила Джека и Клэр перед собой и все им объяснила. Я, конечно, тоже слушал, но сумел понять только то, что Джим ушел, а нам нужно помогать друг другу и вместе преодолевать сложности.

Что ж. С этим никаких проблем! Я стал помощником, о котором только можно мечтать.

Первым делом я решил проведывать Джека и Клэр во время сна. Иногда, когда я заходил в ком-

— Что ж... жаль. Мы едем все вместе. Нас ждет настоящее приключение.

Приключение. Мне нравится, как звучит это слово!

— А сейчас быстро найди рюкзак!

— Какой рюкзак? — снова спросил Джек. — И почему я должен идти? Возьми с собой Клэр.

— Я беру вас обоих, — сказала Эми. — Теперь иди и отыщи рюкзак, который я купила тебе, когда вы ездили на вручение премии герцога Эдинбургского, и оденься.

Джек какое-то время смотрел на мать со второго этажа. Я знал этот взгляд. Джек раздумывал, стоит ли и дальше испытывать ее терпение.

Видимо, решил, что не стоит.

— Тот рюкзак — красный, — проворчал он, но все равно отправился в свою комнату, чтобы собраться.

Я задумался — собраться для чего? Эми не говорила. Она сказала, что приключение ждет всех — это включая меня? Надеюсь, что да. А если нет... что ж, может, я сорву поводок и побегу следом! Я не собираюсь пропустить, возможно, самое веселое для нас событие за последние недели!

— Хм. Интересно. — Соки умывалась, сидя недалеко от меня на своем обычном месте, рядом с батареей. — Что, по-твоему, тут происходит?

— Мы куда-то собираемся, — сказал я, провожая взглядом Эми, которая металась между кухней и коридором, собирая вещи.

— Это ясно. — Соки водила пушистым хвостом из стороны в сторону по деревянному полу. — Но куда?

— Это будет приключение.

Я не мог скрыть радостного волнения в голосе.

Соки закатила глаза и направилась в сторону кухни.

— Ску-у-ка.

Кошки. Ничего они не понимают в приключениях.

Эми снова показалась в прихожей. Клэр шла за ней хвостиком.

— Был бы у меня свой телефон, я бы могла играть в поезде, — сказала она. — Мне ведь уже двенадцать, понимаешь? У всех моих друзей есть мобильные, понимаешь?

— Мы договорились, что обсудим телефон, когда тебе исполнится тринадцать. — Эми даже не обернулась к дочери для ответа.

Учитывая, сколько раз они спорили, я не особо удивился.

— Но ведь мне *почти* тринадцать.

— Тебе исполнилось двенадцать в октябре. Два месяца назад.

— А телефон стал бы *прекрасным* подарком на Рождество, — продолжила Клэр, глухая к попыткам матери использовать логику против нее.

Со вздохом Эми повернулась к дочери.

— Клэр, мы уже это обсуждали. Ты же знаешь, что нынешнее Рождество будет немного... дру-

гим. И, боюсь, о таких дорогих подарках не может быть и речи.

Клэр помрачнела. Такое выражение не раз появлялось у нее на лице, когда она собиралась пристегнуть мне поводок и изо всех сил тащить меня в сторону магазина. Я, как и все собаки, люблю погулять, но когда Клэр разобидится, времени наслаждаться прогулкой просто нет.

— Ладно, — сказала она, скрестив руки на груди. — Значит, я просто попрошу папу.

Эми, резко погрузнев, отвернулась. Мне сразу захотелось прижаться к ней и утешить.

— Так и сделай.

Эми уже закончила укладывать свою сумку и красный рюкзак Джека, который тот скинул со второго этажа, а напряжение по-прежнему висело в воздухе. Клэр уселась за стол на кухне, так, чтобы видеть прихожую, и не сводила с матери сердитого взгляда. Соки прошла мимо скрещенных ног Клэр, свисавших со стула, но та даже не наклонилась погладить кошку.

Я сел рядом с поводком. Нам действительно нужно это приключение. Всем нам.

— Ладно, — сказала Эми решительным голосом. — Всё, одеваемся. Пора выходить!

Джек протопал вниз по лестнице и сдернул с вешалки пальто. Клэр тоже натянула свой красный пуховик, а Эми застегнула пуговицы на своем старом пальто с капюшоном и...

Да! Она сняла с крючка мой поводок и пристегнула к ошейнику!

Мне сразу стало тепло и спокойно. Куда бы мои люди ни шли, они хотели, чтобы я пошел с ними. А это — самое главное.

— Будем надеяться, что тебя возьмут и обратно, — промурлыкала Соки, скользнув мимо нас вверх по лестнице.

Ее слова я оставил без внимания. Конечно, они возьмут меня домой.

Я — неотъемлемая часть этой семьи. Посмотрим правде в глаза: без меня они все пропадут.